

Камео

Сайт «Cameo» - www.cameo.com. Сайт встречает пестрым баннером, на котором написано «Личные видео с твоими любимыми звездами!». Под баннером лица знаменитостей – элегантные улыбающиеся мужчины и женщины. Под каждой фотографией указано: 50 или 45 или 30 долларов – сколько стоит заказать камео того или человека.

Чуть ниже текст: «Отличная идея для поздравления! Не знаете, что подарить? Закажите камео от любимой звезды. Наши знаменитости запишут уникальное поздравление для дня рождения, свадьбы или любого другого потрясающего события».

Наверху странички есть графа «поиск». Туда вбивается имя «Джек О'Хара». Открывается страница Джека с серией видеороликов, демонстрирующих успешно выполненные заказы. Справа указано, что услуги Джека стоят всего двадцать долларов.

Как только страница открывается, первое видео, расположенное на странице, начинает говорить. В нем Джек – мужчина средних лет с козлиной бородкой, в которой проглядывает седина, орлиным носом и темными, убранными в хвостик волосами. В целом, выглядит он слегка помятым, нет того лоска и ухоженности, к которой мы привыкли у знаменитостей. Он сидит в кресле в своей хорошо обставленной гостиной. За спиной мужчины висит постер – на нем на фоне космоса изображена странная помесь пиратского и космического корабля – что-то вроде фрегата с реактивными двигателями. Сверху на плакате витиеватыми буквами написано «Серебряная ласточка», а внизу, под кораблем: «Вперед, всегда вперед и еще немного дальше».

Джек улыбается.

Джек (с почти пугающим энтузиазмом): Чарли! Гром и молния и десять тысяч космических чертей! Сегодня потрясающий день в твоей жизни. Аманда связалась со мной, чтобы сказать, что сегодня у тебя...

У видео выключается звук. Курсор щелкает по кнопке «оформить камео».

***

Маленькая, унылая и грязная комната. На потолке трещины, кое-где обои начинают отклеиваться. Небольшая часть комнаты, правда, отделана с очень большим тщанием, так, что, если смотреть только на нее, создается ощущение очень хорошо и богато обставленной большой гостиной. В центре этой части комнаты стоит кресло. На стене за креслом висит постер «Серебряной ласточки» с кораблем и надписями.

На полу, на старом, плохо застеленном матрасе лежит человек, босиком и в бордовом шелковом халате. Босое тело лежит так неподвижно, что можно даже испугаться, а не мертв ли он?

Тишина. Ничего не происходит.

Наконец тело начинает шевелиться. Медленно и очень неохотно. Постепенно, с трудом поднимается на ноги – в теле не сразу узнается Джек – волосы его спутаны и частично закрывают лицо, вся фигура выражает усталость, дикое похмелье и общее недовольство всем на свете. Джек немного покачивается из стороны в сторону.

Некоторое время он смотрит в одну точку, пытаясь сосредоточиться: по лицу Джека видно, что какие-то мысли или воспоминания постепенно приходят к нему. Что бы это ни было, это что-то очень неприятное. Джек опускает взгляд на левую руку – ладонь плохо, но с усердием перевязана, некоторое время изучает ее, затем лезет в карман халата, вытаскивает телефон, начинает проверять сообщения. Медленно. Тупо. Почти автоматически.

И вдруг.

Джек: Твою мать.

Джек что-то вспомнил. Или увидел в телефоне. В любом случае, это что-то на секунду придает ему живость – Джек начинает бессмысленно метаться по комнате, не очень понимая, за что ему взяться. Он кое как пытается пригладить волосы (получается плохо), бросается к брошенной у входа в комнату мятой горе одежды, на ходу скидывая с себя халат (остается в одних семейных трусах). Хватает белую рубашку, собирается ее надеть, но замечает, что она вся покрыта коричнево-красными пятнами, и в ужасе, чуть ли не с криком отбрасывает ее. Отряхивает руки, словно схватил что-то ядовитое.

Джек закрывает лицо руками, запускает их в волосы, стоит так, тихо покачиваясь. Постепенно становятся слышны тихие завывания. Проходит какое-то время. Наконец, Джек глубоко вдыхает и выдыхает. Ещё вдох, еще выдох. Постепенно он успокаивается. Беспомощно оглядывается вокруг в поисках другой одежды, еды, хоть чего-нибудь.

По всей комнате раскиданы вещи в форме бесформенных куч. Джек вытаскивает наугад кофты и футболки, под руку попадают какие-то странные штаны. На каждую вещь он смотрит пустым взглядом. Наконец, натягивает на себя наименее мятую футболку (она вывернута на изнанку, но Джек этого не замечает).

Еще раз оглядывается, на этот раз в поисках какой-нибудь жидкости – тщетно. Несколько грязных кружков пусты, по полу разбросаны смятые банки и стеклянные бутылки, но все, увы, тоже пусты. Джек, пошатываясь, словно зомби, уходит в соседнюю комнату. Какое-то время комната пуста, тишина, только из соседней комнаты доносится приглушенный шум воды. Наконец, Джек возвращается, по волосам его течет вода – вероятно, последние пару минут он стоял, засунув голову под кухонный кран. В руках у Джека банка с пивом. Джек долго и жадно пьет. Допив, сминает банку, рассеянно оглядывается, бросает ее на пол.

Затем Джек достает штатив, ставит его перед креслом, закрепляет на него телефон (все действия совершаются заторможено, с усилием). Достает планшет, садится в кресло. Включает планшет, открывает нужную вкладку. Видит бог, он

предпочел бы делать все, что угодно, только не записывать это видео. Но выбора, в общем-то, у него нет.

Джек (некоторые паузы между словами такие длинные, что можно подумать, что он уснул): Так... день рождения... двадцать три... учится на архитектора... Сандра и Фил...

Джек выключает планшет и убирает его на стоящий рядом с креслом стол. Безуспешно пытается придать волосам приличный вид, хлопает себя несколько раз по щекам.

Джек: Так, все, собрались. Это скоро кончится, я обещаю. Пять минут. Пять минут и можно будет... Пять минут и все.

Включает телефон, начинает видеозапись.

Джек (с тревожным энтузиазмом): Алиса! Гром, молния и десять тысяч космических чертей! Не могу поверить, что сегодня для тебя такой замечательный день! Ну, вернее, не сегодня... ничто и никогда не оправдает мое опоздание. Но... просто вчера... как бы это... не мог я с кровати встать вчера, в общем. Ну, после того, как... а потом я еще и выпил изрядно. Даже более, чем... Да... Честно скажу, голова у меня сейчас трещит очень даже прилично. Вообще ничего не соображаю, (*резко теряет энтузиазм*) хотя тебе-то об этом нафига знать? Ты же не за это деньги платила... не ты... неважно.

Джек выключает видео. Задумчивая пауза. Он снова его включает.

Джек (*еще более оптимистично*): Алиса, поздррррравляю тебя! Двадцать три года, вот это да! Что может быть прекраснее? Мир цветет, солнышко светит. Двадцать три года, это такая пора, когда... Ты знаешь, Алиса, это такая замечательная пора, когда у тебя такое чувство... что ты завоюешь мир. Что ты будешь во всех газетах, в телевизоре... везде. Что нет ничего, что могло бы встать на твоём пути, что все препятствия легко преодолеть.

Пауза.

(*Опять упавшим голосом*) Открою тебе страшную тайну, Алиса. Херня это чувство.

Останавливается. Долго сидит, думает.

Выключает видеозапись.

Еще думает.

Снова трет лицо, снова хлопает себя по щекам, массирует уши, голову.

Включает видеозапись.

Джек (*снова с подъемом, хотя уже меньшим*): Алиса! Гром и молния! Тысячу раз поздравляю тебя с этим потрясающим днем! Тебе сегодня исполняется двадцать три года, мамочки мои, ты совсем взрослая! Твои прекрасные друзья Сандра и Фил просили меня поздравить тебя и пожелать тебе...

Напряженная пауза.

Пожелать тебе чего?

Джек тянется к планшету, но, честно говоря, у ему уже настолько всё равно... скорее бы только доделать.

Твои прекрасные друзья Сандра и Фил просили меня поздравить тебя и пожелать тебе всего самого лучшего... *(На секунду задумывается, затем продолжает)*. Двадцать три года — это чудесный возраст. Уже можно пить легально, можно, можно... можно, можно нести всякую фигню, потому что ни одной мысли в голове нет! Ты знаешь, Алиса, что это такое, когда у тебя нет ни одной мысли в голове? Просто пустота. И всё! Звонящая, всё подавляющая пустота.

И эта картинка. Эта ужасающая, тошнотворная картинка.

Пауза.

Я же всегда любил собак, Алиса. У меня своя собака даже была когда-то. Вернее, как была. Жена забрала ее при разводе. Теперь эта маленькая гадина не пускает меня к моему собственному дому. Я не могу больше обнять свою дочь без того, чтобы эта неблагодарная зверюга не облаяла меня. А ведь я гулял с ней, вставал на час раньше всех, между прочим, чтобы протащить по кварталу с полиэтиленовыми пакетиками в одной руке и поводком в другой. И теперь она бросается на меня, как будто я международный террорист и серийный убийца в одном лице. Как будто это я разрушил карьеру своего мужа-актера, отобрал у него дом и запрещаю теперь видеться с ребенком. Женская солидарность, блядь.

Джек понимает, что его занесло куда-то не туда. Он замолкает, пытаясь собраться с мыслями. Выключает телефон, снимает его со штатива и отсматривает получившуюся запись, тыкая в разные места.

То, что он видит, его явно не радует.

Джек ставит телефон в штатив, неразборчиво ругаясь под нос.

Джек *(минуту думает, потом начинает говорить, с неожиданной яростью)*: И главное, эти чертовы прослушивания... Нет, я все понимаю, но просто послушай минутку, ладно?.. Я к тому, вот ты, ты была когда-нибудь на прослушивании? Я хочу сказать... это же невозможно. Унижение человеческого достоинства, издевательство, цирк, зоопарк дрессированных людей. И все, главное, такие вежливые, все улыбаются, все в костюмах сидят такие на стульях, и ждут. Сколько ждут? Час, два? Кто, блядь, знает.

Короткая пауза.

Я приехал туда голодный тогда, сердце так и колотится. Можно подумать, что постепенно успокоишься, но нет, чем дольше ты ждешь!.. Чем дольше, тем хреннее. Таблетки свои я в машине, конечно, забыл...

Короткая пауза.

И самое смешное, что это вообще не самое страшное, что со мной тогда случилось. В тот день, я хочу сказать. Нет, но кто бы мог подумать? Что вообще может быть хуже плохого прослушивания? Оказалось, есть такие вещи. Задавить, например...

Джек останавливается, его физически трясет. Он несколько раз глубоко вдыхает и выдыхает. Собирается с мыслями.

Джек: Это я к чему? Это же даже смешно. По-своему. Когда они меня вызвали наконец... там была эта псина еще... это вообще треш какой-то на самом деле. Я хочу сказать, какого черта, кто вообще тащит с собой на работу зверей? Тем более, на прослушивание?! А если я аллергик? Или, как оно, это?.. ну, собак боюсь, в общем, а?! Эта зверюга сопела все время, пока я был там – довольно отвратительное зрелище, на самом деле – пасть раскрыта, язык свешивается, слюни эти... (*Джека передергивает*).

И тут она, ну, режиссерица эта. Или как сейчас правильно говорить? В общем, не важно, и тут она – ну, монолог я уже прочитал, всё как надо сделал – тут она говорит: «А назовите мне три вещи, которые делают вас счастливыми». И улыбается еще так, словно не сидит на прозаке, или на чем все сидят сейчас. А у меня в голове пустота. Белый лист, панический приступ и суицидальные намеренья. Просто всё. Пусто. Я, блин, своему терапевту не знаю, что на такие вопросы отвечать, а тут! Не могу же я сказать, что самая светлая моя фантазия, это как я галстук к люстре привязываю. Я ж на автомате стал все галстуки, ну, когда беру их, чтобы надеть, я ж на автомате стал их на прочность проверять – прикидывать, какой выдержит, какой нет.

На секунду задумывается.

Лучше всех, кстати, почему-то зеленый, в тонкую полоску.

Еще немного думает.

Мне его жена подарила. Бывшая. На годовщину, что ли... *Короткая пауза.* Я осознаю иронию. Тут на самом деле должна быть шутка, но у меня уже как-то нет сил ее придумать.

Тяжелый вздох.

Вся моя жизнь — это просто шутка, к которой кто-то забыл придумать панчлайн. И я просто тащусь по вечному сетапу без надежды на разрешение.

Еще один вздох.

В общем. Смотрю я на эту режи... на эту женщину, в общем. А она... наверное, это самый позорный момент моей жизни. Серьезно. Даже, когда я... нет, это тоже достаточно позорно, конечно. О, еще как! Особенно, если вспомнить про креветки... Да... Неважно. В общем, все равно такого стыда... потому что я смотрю ей в глаза и говорю: «Собаки, искусство... и синее небо». Я не знаю, что у меня в голове в тот момент было. Тут же на

месте чуть было и не стошнило. И она еще так на меня смотрит... я готов был на месте провалиться, думал, хуже сегодня со мной ничего не случится.

Ну, как бы нет! Это все, как бы, только разогрев был.

Пауза.

Джек: И, главное, на хрена я все это говорю? Кому? Зачем? Не могу же я это вместо этого идиотского поздравления отправить... чтобы это ни было.

Какое-то время Джек сидит с телефоном в руках, отключенный от реальности и полностью погруженный в свои мысли. Из размышлений его выводит телефонный звонок – на рингтоне стоит «Don't worry be happy». Джек настолько погрузился в свои размышления, что почти подскакивает от звука. Судорожно сбрасывает. Видно, что звонок только прибавил ему тревоги, если такое возможно.

Джек сжимает голову руками, массирует глаза, поправляет волосы, вставляет телефон в штатив и включает кнопку записи видео.

Джек (напуганной скороговоркой): Приветствую тебя, о Алиса. Гром и молния, как летит время! Тебе уже двадцать три года. Поздравляю тебя с этим фантастическим, великолепным, волшебным днем. Двадцать три года — это немало, поверь мне в свои двадцать три я...

Джек морщится – на экране телефона возникает оповещение – Джеку снова пытаются дозвониться. Джек сбрасывает звонок. Выключат и снова включает запись.

Джек: Алиса! Поздравляю тебя! Двадцать три...

Телефон снова звонит. Джек сжимает кулаки и нечленораздельно рычит. Включает режим полета. Затем, немного подумав, вытаскивает телефон из штатива и вытаскивает симку. Симка долго не вылезает, скользит в пальцах. Наконец, ее удается достать. Больше никаких звонков.

Джек возвращает телефон в штатив, приглаживает растрепавшееся волосы, натягивает улыбку.

Джек (очевидно через силу, практически не скрывая сарказм): Алиса. Двадцать три года. Фантастика. Поздравляю. Какой серьезный возраст. Море возможностей открывается перед тобой. Двадцать три года! Вот я в двадцать три года... а что я делал в двадцать три, хороший вопрос. Как раз в двадцать три года... я встретил самую красивую и замечательную девушку на свете. Я готов был поклясться, что сделаю для нее всё, что не дам ни единой слезинки скатиться по ее прекрасной щеке. Правда теперь мы в разводе, и она меня ненавидит, и отобрала у меня всё, и теперь меня никто не приглашает даже на прослушивание, не то что на роль, а после того, что случилось вчера... я удивлюсь если меня публично не закидают камнями. Так что, на самом деле, твои друзья, кажется, не

совсем удачно все рассчитали. Не уверен, что ты все еще хочешь услышать «с днем рождения» от человека, который... но, я хочу подчеркнуть, это была чистая случайность. Я совершенно не хотел, я имею в виду, кто в своем здравом уме захочет, ну, то есть, она была совершенно невыносимой, я теоретически, да, я... господи, что я несу? Конечно нет, я бы никогда не стал... Я же... да, у меня есть проблемы с управлением гневом или как они там это называют, и, может быть, я пью больше, чем стоило бы, но... но даже я не стал бы сознательно... ну, то есть, я хочу сказать, чтобы убить... я имею в виду, это каким маньяком надо быть? В конце концов, они же соседи, не говоря уже обо всем остальном.

Джек снова останавливается.

Джек: Я никогда не запишу это поздравление, Алиса, не так ли?

Пауза.

Ни-ког-да. Так и проведу здесь всю оставшуюся жизнь, напротив этого дурацкого телефона, выкрикивая, как попугай, застрявший в «Стране чудес»: «Алиса! Алиса!».

Пауза.

Ты просто этого не понимаешь... там была... эта собака, эта дурацкая собака...

Долгая пауза. Джек опять пытается собраться с мыслями, с каждым разом это удается ему все хуже. Он сидит так какое-то время, так что можно даже начать беспокоиться – чего он так сидит? Все ли в порядке? Он заснул?

За окном раздается какой-то шум. Джек тут же напрягается. Он оглядывается с видом затравленного человека и аккуратно пробирается к окну. Едва приоткрывает плотно задернутую штору и выглядывает наружу. То, что он видит, ему явно не нравится, потому что он прижимается к стене и крепко задергивает штору.

Джек: Твоюматьтвоюматьтвоюмать. Пришли, все-таки пришли. Пришли за моей головой. Ну, ничего, я им не дамся.

Джек в порыве какого-то безумного вдохновения бросается к телефону, включает запись.

Джек: Алиса, Алиса, дорогая, ты меня слышишь? Мы с тобой не знакомы, но мне уже кажется, что я тебя хорошо знаю, что мы уже хорошие друзья. Я... я за сегодня столько раз произнес твое имя. Раз сто уже, наверное. Так вот. Я не о том. Алиса, у тебя очень важная миссия. Ты должна рассказать им, ты должна...

Джек сползает на пол, у него начинают трястись плечи, он всхлипывает.

Джек: Алиса... боже, Алиса, что я несу? Алиса... кому рассказать? Они же все от меня отвернулись. Моя жена ушла, дочка презирает меня, мой агент...

Джек машет рукой, не в силах вербализовать, как именно его агент относится к нему.

Раздаётся звонок. Они, кто бы они бы ни были, уже добрались до входной двери. Звонят долго и настойчиво. Джек сидит на полу, вжавшись спиной в основание кресла и очень внимательно слушает.

Джек: Они всё уже знают, теперь мне не скрыться.

Он с трудом – пальцы не слушаются – вставляет симку, намереваясь кому-то позвонить, но в ту же секунду, как телефон возвращён к жизни, он начинает звонить сам. В бессильной ярости Джек забрасывает телефон в дальний угол. Телефон звонит, рингтон играет. В дверь звонят.

Наконец наступает тишина. Джек еще сидит немного в тишине, затем с трудом встает и ковыляет в сторону брошенного телефона. Как и следовало ожидать, экран разбит. Беззвучно выругавшись, Джек устанавливает телефон в штатив и плюхается в кресло.

Очень долгая пауза.

Джек сидит, сгорбившись в кресле, закрыв лицо руками. Потом поднимается, подходит к буфету, открывает дверцу и какое-то время стоит неподвижно, изучая содержимое. Наконец, вытаскивает наполовину выпитую бутылку, ищет стакан, не находит, задумчиво смотрит на бутылку и отхлебывает большой глоток прямо из горлышка. Убирает бутылку на место, еще какое-то время думает, берет бутылку с собой и возвращается в кресло. Смотрит на телефон, замечает, что запись все еще идет, произносит что-то неразборчивое сквозь зубы, выключает запись. Еще какое-то время неподвижно сидит в кресле. Потом, стараясь как можно меньше двигаться, дотягивается до бутылки, которую оставил на столике рядом с креслом. Снова отпивает. Ставит бутылку на пол недалеко от кресла. Думает.

Джек (слегка пьяный, в ходе монолога он продолжает пить и пьянеет на глазах): Алисааа... А-лиса... лиса-Алиса... что я могу сказать тебе, Алиса? Жизнь – феерическая херня, Алиса. Ты в свои двадцать с копейками и близко не можешь себе представить, какая это ужасающе депрессивная отвратительная унылая серая херня. Тебе говорят, что ты будешь звездой – я, кажется, говорил об этом? Ты – лучший в своей группе, ты – самый талантливый любимый мамин мальчик, ты царь и герой. Ты... ты пустое место, вот кто ты на самом деле. Шут горы, царь гороховый, нуль без звездочки...

И когда на тебя выскакивает эта собака... я уже упоминал собаку, Алиса? Это не та, которая на прослушивание. Тут, тут, наверное, возникла путаница, я прошу прощения... это... моя вина. (Усмехается) Вина. Моя вина. Огромная вина. Всеее... вообще всееее, исключительно моя вина. (Смеется) Как там, «никакие благовония Аравии»? Надо было

внимательнее следить за... в общем... я сам немного запутался. Господи, зачем столько собак? Кому, вот кому они вообще нужны?

Задумчивая пауза.

Ладно. В общем, смотри сюда. Есть три собаки. Ну, то есть... в общем, не придирайся к словам, ладно?

Смотри. И не перебивай больше, а то так мы никуда... Собака номер раз! Это собака моей жены. И она нас вообще не должна интересоваться на самом деле. Ее там не было вообще. Ну, то есть вчера не было. Вот.

Собака номер два! Псина, которая отравляла мне жизнь на прослушивании. И все время пыталась облизать меня. Это другая собака. Абсолютно-совершенно-бесповоротно отдельный пес. И он нас тоже особо не интересует. Просто еще одна собака. Другая.

И наконец...

Долгая пауза.

Джек (*неожиданно трезвым голосом*): Она же выскочила совершенно из ниоткуда. Я... Чесс слово, я не виноват. Не в этот раз. Я был абсолютно трезв. Еще. То есть я собирался выпить, но дома, я честно не... Я еще не успел... я... в общем, я не понимаю откуда она выпрыгнула, но она бросилась мне прямо под колеса. Отряд самоубийц, лемминг хренов!

Короткая пауза, думает.

Аксель. У него была кличка «Аксель». Нет больше Акселя. Была трехмерная собачка, а стал двухмерный коврик. Как я его от асфальта отскребал...

Господи, кто ж так свою собаку назовет? Аксель... Аксель... (*пробует*) Аксель, ко мне! Аксель, лапу! Аксель, не прыгай под машину!

Пауза. Вдруг, отчаянно:

Ты пойми Алиса, это правда не моя вина была. Я ехал с этого прослушивания ужасного, после всех этих идиотских вопросов и натянутых улыбок, и «мы вам перезвоним», и уже у самого дома эта породистая псина просто бросилась мне под колеса. Просто сама бросилась. Правда. Я не виноват. Этот хруст... (*Джека передергивает*) господи, никогда не забуду. И этот вой. Последний. Предсмертный. Страшнее звука я в жизни не слышал. И почему-то я сразу вообразил, что это ребенок. Что я задавил ребенка. Как только сердце не отказало, не знаю.

Пауза. Джек снова прикладывает к бутылке.

Вылезаю, а там он, то есть уже оно. Сколько я всего себе передумал, пока из машины вылезал, там секунды три на это уходит ведь, а мне казалось, что год прошел. Я всех детей

соседских вспомнил, по именам вспомнил – я ведь даже не знаю толком кто здесь живет, а здесь вспомнил.

Выхожу, а там это... Кровавое пятнышко. Довольно большое, кстати. Но точно не ребенок. Я чуть не заплакал от радости. А потом на меня накатило... Господи, просто отвратительно... оно было такое... не знаю... такое абсолютно мертвое, и перемолотое, и кровавое, и только глаз один торчит, поблескивает.

Пауза.

И... господи, я даже не... в общем... короче... меня... меня стало рвать. Меня стало рвать на эту собаку, или на то, что от нее осталось.

Меня рвало долго. Действительно долго. До желчи. До холодного пота. До той херни, которая обычно происходит в плохих сериалах. Поправочка. В тех сериалах, в которых я снимаюсь теперь.

И тут меня, понимаешь, то есть меня рвет, и пока меня рвет, меня пронзает мысль – сейчас в меня кто-нибудь обязательно впилится. Я затормозил же прямо посреди дороги, прямо посреди проезжей части. Я... я... бросился к машине, рванул дверь на себя, а она не открывается. То есть я не закрывал ее, даже не захлопнул, кажется, а она не открывается. Я ее тяну, пальцы потные скользят, я начинаю паниковать... хотя, чего там, паниковать я начал уже давно. Продолжаю? Начинаю сходить с ума? В общем, я понимаю, что надо разбить стекло. Ищу какой-нибудь камень или булыжник. Но ничего, разумеется, нет. У нас же чистый-идеальный-восхитительный район! Единственное, что мне попадает на глаза – один из этих отвратительных садовых гномов на соседском газоне. Непонятно как слепленный, цветастый такой. Я его схватил, а он мне своими черными глазами без зрачков как будто в самую душу заглянул. «Ты повернул зрачки глазами в душу»... Откуда это? В общем, неважно, я его схватил, кое-как разбил окно машины – под колесами опять что-то хрустнуло... потом, когда я осматривал ее, она каким-то образом вся оказалась в крови. Вся. Как будто я на фабрику по производству кетчупа въехал. И внутри тоже. Весь руль, дверца, белый салон... все в кровавых отпечатках. Словно это гангстерский фильм какой-то. Я потом уже понял, что этим гномом несчастным я себе всю руку изрезал. А тогда вообще не заметил этого. Ни боли не чувствовал, ничего. Просто удивлялся, откуда кровь все льется и льется...

Джэк собирает с мыслями.

И потом я тащусь по улице... я же без понятия, в каком доме он... ну, где живут его хозяева. Просто одинаковые коробочки, одинаковые домики. Ну, где-то на одного садового гнома меньше... и я с кровавым месивом на руках.

Долгая пауза.

И главное, знаешь, главный... бред-то в том, что я стою потом под их дверью, локтем кое-как нажал звонок, лучший костюм весь в крови, даже в ботинки почему-то натекло, так вот, я стою, на руках оно – остатки вот эти кровавые, сейчас хозяева спустятся, мне им лепетать «что мне очень жаль», и все такое, а я на самом деле ни чуточки... вообще ничего не чувствую, вот вообще ничего. Наплевать мне на эту псину, и все. Даже рад я как-то. Бешеная псина-то была. Бросалась на всех подряд, мне две пары любимых штанов изорвала. Абсолютно никакого ни раскаянья, ни жалости. И тут открывается дверь...

Пауза.

Вот скажи, кто посылает своего десятилетнего сына открывать входную дверь?! Кто?! Кто готов, чтобы их голубоглазое дитя увидело, что любимый и верный друг превратился в фарш?!

Джек медленно сползает на пол и сворачивается в позу эмбриона – прижимает руками колени к животу. Потом разворачивается и пытается дотянуться до бутылки. Не получается. Пробормотав что-то невнятное, Джек доползает до бутылки, долго пьет, затем сворачивается клубочком вокруг бутылки.

Джек: Алиииса... Алиииссссаааа

Начинает смеяться, смеется долгим истеричным смехом, затем успокаивается и засыпает.

Звонит городской телефон, что довольно неожиданно, кажется, о его существование Джек никогда не подозревал. Звонит долго, настойчиво и противно. Не подозревал Джек и о том, что у этого телефона есть автоответчик.

Автоответчик: Вы дозвонились до Эллы Шварцман, меня сейчас нет дома. Оставьте свое сообщение после сигнала.

Сигнал.

Голос агента: Джек, какого хрена?! Какого хрена, а?! Я тебе весь день звоню и пишу, что, так трудно хоть раз ответить? Ты хоть знаешь, сколько я всего перерыл, чтобы найти этот номер? Перезвони мне сейчас же, немедленно, слышишь?

Они хотят тебя, понимаешь? Серьёзные дяди хотят, чтобы ты сыграл у них в фильме. Так что вылезай из своего запоя, или депрессии, или что там у тебя и пе-ре-зва-ни-вай мне. Прямо сейчас. Даю тебя пять минут.

Небольшая пауза.

Снова звонит городской телефон. Джек снова не берет трубку. Телефон снова звонит долго и противно, пока, наконец, не переключается на автоответчик.

Автоответчик: Вы дозвонились до Эллы Шварцман, меня сейчас нет дома. Оставьте свое сообщение после сигнала.

Сигнал.

Голос агента: Да, кстати, мне тут звонили ребята из... как он там называется, ну журнала в общем, жизнь звезд и все такое. Хотели взять у меня комментарий про тебя, но я так и не понял про что. Сказали, что были у тебя дома, но ты не отзываешься и на звонки не отвечаешь. Я ни фига не понял и на всякий случай послал их. Это из-за фильма, наверное. Быстро же они пронюхали. Так что имей в виду. Ты теперь снова ценный мех, а не просто несколько кило пьяного безобразия.

Да, кстати, на всякий случай, чтоб ты не зазнавался, тебя взяли не за красивые глаза, а из-за Феликса. Это пес режиссерихи, или режиссерки? Как сейчас правильно говорить? Короче, баба, которая всем там управляет, помешана на домашних животных, у нее какая-то теория, что талант связан с душой, или с природной добротой, или еще какая-то такая хрень – честно, я не особо вслушивался, но она развернула кучу народу – я не имею права сказать кого, но таких ребят, от которых не отказываются, потому что у них нет домашних животных, или они были пойманы на жестоком обращении с животными, или еще какая-то такая херня. А этот ее Феликс, по ее словам, тебя как-то сразу очень полюбил. Ну, кто я такой, чтобы спорить, так? Так что открывай шампанское и веселись, поскольку, если в ближайшие двадцать четыре часа не всплывет где-нибудь, что ты убил какую-то собаку с особой жестокостью, фильм наш. Так что пой, и радуйся, и, главное, перезвони мне!

Тишина.

***

Телефон Алисы, на нем открыто видео. На видео, в хорошо обставленной гостиной сидит, широко улыбаясь Джек.

Джек: Алиса, гром и молния! У тебя день рождения! Как потрясающая новость! Поздравляю тебя с этим чудесным днем! Твои замечательные друзья, Сандра и Фил связались со мной и попросили поздравить тебя. Они сказали, что ты учишься на архитектора – какая чудесная профессия! Уверен, что когда-нибудь я буду жить в доме, который ты построишь. Кстати, как насчет небольшой скидки, ну, по дружбе, а? Шучу-шучу.

Также твои друзья сказали мне, что ты большая поклонница «Серебряной ласточки». Как бывший квартирмейстер на том прекрасном космическом судне, хочу напомнить тебе девиз всех космических пиратов: «Вперед, вперед и еще немного дальше». Итак, прекрасная Алиса, поздравляю тебя с самым прекрасным днем и никогда не забывай – твой путь лежит «Вперед, всегда вперед и еще немного дальше».